

"Амоста Блейн?"

С красивого лица Билла Уизли исчезло обычное выражение спокойного самообладания, он был так потрясен, что чуть не упал, кувыркнувшись с Нимбуса 1700, зацепившись мантией волшебника за сломанный кол.

"Когда Филлис сказала мне, что ты убил Приама, я подумал, что она просто сыграла со мной маленькую шутку".

Зрение Билла было ограничено, и он мог видеть только багровую землю под распростертым, с голой спиной Приамом, не будучи в состоянии определить, жив он или мертв.

"Не могу поверить, Блейн, неужели ты тайно планируешь уничтожить Хогвартс?"

Глаза Билла метались вокруг, наблюдая за гриффиндорцами, которые один за другим падали в воздухе без сознания, выражение его лица постепенно искажалось, и когда он увидел Чарли, который беззвучно приземлился в кустах, шок на лице Билла исчез и сменился истерической яростью, и он, не теряя времени, выхватил свою палочку и направил ее на Амосту.

"Говори, засранец, что ты сделал с Чарли!"

Дети Уизли, несмотря на то что в течение дня они иногда смотрели друг на друга в плохом свете, были образцовыми в своем поведении, когда посторонний человек причинял вред их семье.

"Не кричи, Билл Уизли", - сказал Амоста, не обращая внимания. "Давайте сначала вернем их в замок, я объясню директору и деканам, что произошло в Запретном лесу, но мне лень объяснять дважды, а вы можете попросить аудиенции позже, если вам интересно".

"Стоять!" Кончик палочки в руке Билла дернулся, и он прошипел. "Филлис уже отправилась сообщить профессорам МакГонагалл и Снейпу, а директор Дамблдор скоро вернется в замок, так что вы никуда не пойдете, пока они не придут!"

Листья шелестели на холодном ветру, до рассвета оставалось ещё некоторое время, и суровая машина для убийства притаилась в густой темноте, ожидая удобного случая, чтобы нанести удар.

Амоста проницательно посмотрел в сторону глубин Запретного леса, его брови дернулись: он не знал точного источника внезапного назойливого ощущения, и, учитывая, что по природе акромантул был не совсем одиноким существом, оставаться здесь было не лучшим вариантом.

"Здесь небезопасно, Уизли, сначала вернись в замок", - спокойно повторил Амоста.

"Самая большая опасность исходит от тебя, Блейн, повторяю, стой смирно и, кроме того, отдай свою палочку!"

Билл насторожился, широко раскрыв глаза и крепко вцепившись в свою палочку, его дух напрягся до предела, готовый в любой момент нанести удар.

Амоста слегка нахмурился и еще раз окинул взглядом темный Запретный лес. Слабое, но отчетливое чувство тревоги, разлитое в воздухе, схватило его за горло, и он мог почти с уверенностью утверждать, что что-то тайно наблюдает за ним.

"Я повторяю, Уизли". Амоста повысил тон: "Здесь не совсем безопасно, давайте вернемся в замок!"

Глаза Билла мгновенно остекленели, слова Амосты прозвучали для него сигналом к бегству, поэтому, не раздумывая, он стремительно взмахнул своей палочкой!

Как самый выдающийся студент Хогвартса на данный момент, Билл Уизли обладал выдающимся боевым уровнем, и за очень короткий промежуток времени он метнул в Блейна три ослепительно-красных огня, перекрыв Амосте все пространство для бегства.

Однако, боюсь, это не представляло особой угрозы для Амосты.

Раз уж Билл Уизли не желал уходить, пусть он просто заберет его обратно после того, как тот потеряет способность сопротивляться, - какая разница, победит он пять или шесть человек, все равно он и так уже слишком сильно разоблачился сегодня, ему не до того, чтобы разоблачать еще кого-то.

Взмахнув палочкой, Амоста отбросил одурманивающее заклинание, ударившее его прямо в центр корпуса, и закружился в танце, произнося в голове заклинание, слова

"Левикорпус!"

Билл поднял бровь, окончательно убедившись в том, что этот неизвестный в школе Дома Слизерин Амоста Блейн действительно обладал силой, превосходящей силу обычного юного волшебника.

"Протего!"

Однако Билл Уизли тоже был уверен в себе, и перед лицом надвигающегося света заклинаний он не запаниковал, а быстро и стремительно выставил перед собой защиту.

Ух ты!

Сильный ветер налетел на его лицо, мощная магическая сила заставила барьер заклинания брони разлететься вдребезги, выражение лица Билла, который только что был спокоен и уверен в себе, мгновенно застыло, и прежде чем он успел прийти в себя, он вдруг почувствовал, что его ноги взлетают, накануне того, как его сознание окутал хаос, луч жалкого зеленого магического света заставил его зрачки мгновенно сжаться, и темный подглядывающий враг наконец показал свое уродство, и он смог увидеть смерть перед своими глазами.

"Берегись!" В последний момент Билл Уизли все же послал напоминание Амосту.

В тот момент, когда свет заклинания Авада ударил в землю, мгновенно поднялось скопление бирюзового магического огня, и эта тревожная аура была похожа на мантию танцующего в пламени Бога Смерти.

Амоста, который перекатился, чтобы избежать убийственного зеленого света, медленно поднялся с земли, хотя он уже подготовился, но все равно боялся, ведь его впервые атакует

Непростительное заклинание.

В тот момент он был ближе всего к смерти с тех пор, как попал в мир магии!

Это была женщина лет двадцати или около того.

По руке, которая держала палочку и была открыта из-под черного плаща, Амоста определил пол и возраст нападавшей.

Гнетущая тишина опустошала разум Амосты, всепроникающий кризис заставлял трепетать каждую клеточку его тела, а под влиянием двойных эмоций - страха и волнения - магическая сила в его теле еще никогда не была такой бурной, словно он давно предвкушал предстоящий кризис жизни и смерти!

"Неважно, кто ты, неважно, какова твоя цель", - холодно сказал Амоста, глядя в лицо подлому нападавшему, чье лицо невозможно было разглядеть под капюшоном. "Проникнуть в Хогвартс под носом у директора Дамблдора и напасть на несовершеннолетнего волшебника с самым опасным из трех Непростительных проклятий - я должен выразить вам свое восхищение, вы очень наглая".

Женщина ничего не ответила, лишь презрительно фыркнула, но, похоже, ей было все равно, что отвечать. "Дамблдор и профессора из школы будут здесь максимум через пять минут, так что если вы сбежите сейчас, возможно, будет еще не поздно".

Палочка в ладони женщины лежала ровно, ничуть не дрогнув, отчего у Амосты заныло сердце: он боялся, что собеседница решила лишить его жизни.

Но почему?

С тех пор как он поступил в Хогвартс, он никого не обижал, а все его связи с волшебниками за пределами кампуса сводились к использованию сов для продажи волшебных зелий. Может ли быть так, что семья человека, которого он отравил волшебным зельем до смерти, пришла отомстить?

Это, конечно, невозможно, Амоستا был очень уверен в собственном ремесле, такой трагедии не могло случиться.

Амоста не мог собраться с мыслями, а подкрадываясь к нему женщина не давала ему времени на раздумья, она знала, что предыдущие слова Амосты не были глупым заблуждением и что Дамблдор и профессора школы действительно вот-вот придут.

Сегодня вечером началось самое зловещее состязание!

Зеленый свет Авады, вновь осветивший Запретный лес, протрубил в рог состязания жизни и смерти.

Выражение лица Амоста было беспрецедентно торжественным, он высоко поднял свою палочку, словно держа королевский меч, и резко опустил её вниз, выпуская мерцающий кончик палочки, словно рухнувшая насыпь, всасывая бесконечный прилив магической силы, эти магические силы во мраке ночи превратились в реку серебристых звезд, с силой тысячи фунтов ударивших в землю.

Грохот~

Земля задрожала, большой валун, стоявший посередине между ними, мгновенно разлетелся на куски, а десятки тысяч покрытых инеем листьев в тот же миг издали ужасающий шелестящий звук.

Когда пыль осела и свет заклинания рассеялся, в мягкой земле появилась шокирующая расщелина длиной семьдесят-восемьдесят футов.

Это заклинание было ответом Амосты на использование женщиной проклятия Авада Кедавра!

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3987026>